

Если рассвет застанет вас гуляющим в саду, что близ Колизея, направьте взгляд к основанию кирпичной ограды, и вы заметите группу спящих людей, укрывающуюся одним пластом одеял. Но эта неподвижность всего лишь камуфляж жизни. Если подойдете поближе, то обязательно встретитесь с настороженным взглядом: бомжи спят чутко.

Структура этой человеческой массы сливается с римским ландшафтом, где всему отведено свое место, в логике античных пропорций: дети спят в центре, вокруг них женщины, мужчины по краям. Глядя на них, мне почему-то подумалось, что Рим это город, где каждый немного бомж и где жизнь без определенного места жительства соизмеряется с судьбой цивилизации. Впрочем, чье место в этом мире вполне определено.

Приходит утро, и первое, что видит, едва раскрыв глаза, спавший на ландшафт человек, это будет сень лавра. Наступает ночь, и последнее, что покидает гаснущее сознание, светящийся призрак Колизея. Но бомжи исторических руин не замечают, они здесь просто живут. И с каждым годом среди них все больше наших соотечественников.

Госпиталь Сан-Галикано был основан в 1725 году папой римским Бенедиктом XIII как приют больных и убогих жителей Вечного города, а также пристанище странников и изгнанников, стекающихся в Рим со всей Европы. С самого начала это было не только социальное, но и медицинское учреждение, специализирующееся на болезнях, наиболее распространенных среди данной категории людей, проказа, чесотка, чахотка и прочее. Доктор Кристина Тумиати ведет меня по этажам и коридорам своего богоугодного заведения.

А вот здесь на приеме сейчас как раз, кажется, русские. Хочешь, поговори.

На приеме сидел мужичок, в котором чем-то неуловимым угадывался соотечественник.

Привет!

Вы говорите по-русски?

Немножко. Как дела?

Как сажа бела. Какие у нас тут могут быть дела?

Здоровье шалит?

Да нет, на здоровье пока, слава богу, не жалуясь.

А почему Вы здесь?

Помыться хочу. Слушай, ты меня не снимай. А то бог его знает, как все обернется: мне потом мистер Путин это все припомнит.

Не понял.

Ну, че здесь не понятно, я сдался на политическое убежище, так что я теперь предатель родины, и не хочу нигде светиться, на всякий случай, понимаешь?

Понимаю, а ты че, из Сибири?

Ну, из Сибири, изпод Якутска. Откуда знаешь?

Язык говорит. Я и сам из Сибири. Из Новосибирска.

Земляк, значит. Но все равно, ты меня не снимай. А так все, что хочешь, расскажу, про нашу жизнь здесь. Ты же писать будешь?

Ну да.

А слушай, напиши правду!

И про нас! Здрассте. В кабинет вошла молодая женщина со смеющимися глазами.

Нас можно фотографировать, мы не предатели родины, а простые бомжи!

И много вас тут?

Еще муж мой, пока все.

Вы все с Украины?

Нет, мы с мужем с Черкаска, а Андрей русский.

Я родился на Украине, потом родители переехали в Сибирь, жили мы в Якутии.

А здесь вы уже долго бомжете?

Андрей год, а мы пока только четыре месяца.

Андрей, расскажи, как ты уехал?

А че рассказывать?! Купил шенгенскую визу, и свалил. Сначала во Францию, там хотел остаться. В Иностранный легион даже просился, да не прошел по здоровью. А убежище просить там было невозможно, потому, что иммигрантами должна заниматься страна, которая выдала шенгенскую визу, а у меня это была Италия. И вот я перед вами.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН

А как с языком? Учите?

Черт бы его побрал, этот язык. Куда там учите. Когда такое подавленноесостояние, он и в голову не лезет, и учить ни какого желания.

Первые слова, что ты запоминаешь, это *aspetto* (подождите> и *mi dispiare* (мнеочень жаль). Первым тебя везде встречают, а вторым провожают.

Точнее сказать, посылают.

Но, конечно, когда все вокруг на итальянском, он сам в голову проникает. Я вот всего четыре месяца здесь живу, а в разговоре понимаю уже процентов девяносто. Как та собака все понимаю, сказать не могу.

А когда вы получите вид на жительство, то что, вам сразу можно будет найтиработу?

Работы полно. Мы готовы работать. Мы же работать сюда едем, а не каритас иххалывный жрать. Дали бы заработать, всем было бы только от этого лучше. Это арабы здесь не работают, ходят по социалкам, и живут хорошо.

Действительно, я за этот год на каких только стройках не работал, везде наширусские, хохлы, молдаване, но ни одного араба. У местных работодателей дажеанекдот есть на эту тему. Привели, значит, араба на стройку и говорят ему:Копать надо. Тот отвечает: Хорошо, только дайте мне лопату с мотором. Где же ты видел лопату с мотором? А где ты видел араба с лопатой?

У нас народ какой? У каждого по несколько профессий. Я, когда началперечислять все свои специальность, каждая из которых может здесь не одногочеловека прокормить, иммиграционный офицер чуть не прослезился.

А без легализации заработать можно?

Можно, да сложно. Кому повезет. Самому работу найти трудно. Здесь у бомжейсвоя мафия. Допустим, я знаю, где есть работа, кому я про нее скажу? Брату, свату, соседу, земляку. Тут крепко обосновались украинцы с Западной Украины, амы с Восточной. Они нам говорят: Ууу, цацапы! и если от них перепадаетнам какая-нибудь работа, так это плохая работа, да и то обмануть норовят. Среди них есть свои диллеры. Они занимаются только сбором информации про работу, а сами не работают потому что каждый, которого они устраивают, им отстегивает, такой порядок. Вся работа продается. Если хорошая работа то могут пятьсотдолларов снять, а если не очень двести-триста. И естественно, диллер всегдаспрашивает: Откуда ты?. Если земляк, тем более с его района, то подберет тебечто-нибудь получше и возьмет с тебя подешевле, а если не понравиться, можетзапросто кинуть.

Я один раз так прокололся. Мне работу предложили, пообещали пятьсот баксов в месяц. Я заплатил посреднику триста, и выхожу на работу. А там такая работа еевдвоем делать надо, одному просто технически невозможно. Пришлось отказаться. Як нему: Ты что так козлишь? А он : Твои проблемы. И ни копейки не вернул.

БЫТОВОЙ РАСИЗМ КАК ПРОЗА НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Можно с уверенностью говорить, что нелегальный статус, препятствующий нормальному трудоустройству, консолидирует и структурирует диаспоры, но одновременно мешает полноценной адаптации иммигрантов в гражданское сообщество и обостряет межнациональные отношения. Поэтому в целях выживания группы не просто консолидируются, но составляют целые теневые структуры, развивающие черный рынок рабочей силы и обостряющие криминогенную обстановку в целом.

Итальянская полиция периодически устраивает облавы в местах сбора нелегалов. Простому законопослушному туристу и в это время, и в этих местах лучше не появляться.

Что, прямо всех без разбора увозят?

Именно! Одна женщина приехала по туристической визе. И вовсе она не собиралась здесь оставаться: ну, пришла туда из любопытства. Так и ее забрали. Привезли в участок, она им визу действительную показывает, билеты обратные, визитку из гостиницы, для них все это не аргумент. Сфотографировали в фас и профиль, занесли в компьютер, она им там сыграла на пианино.

?????

Отпечатки пальцев сняли. И отпустили. Ну, и что? Дадут ей в следующий раз визу?

Иммигранты привносят в этнический котел Вечного Города не только свои порядки и устои, но и свои этнические стереотипы. Бывает, что им просто уже некуда возвращаться: они собираются здесь жить и умереть.

Но, сжигая за собой мосты, они продолжают культивировать свою идентичности, воспроизводя в полном объеме идеи собственной национальной исключительности, притом в виде, гипертрофированном убожеством своего современного положения. Их примеры насквозь просвечивают и природу, и психологическую функцию национальных мифов: самым добродетельным и великим провозглашает себя тот, кто чувствует себя самым униженным и бесправным. Этим, как известно, страдают и люди, и народы.

Интересно, бомжи всех стран соединяются вместе на манер пролетариев или укаждого народа свое место встречи?

Ага. Мы, украинцы собираемся на пьядца Мадонна Делла Монти. Есть свои места и у

молдаван, поляков, румын. Но вот что характерно, после нас всегда чисто, ну разве что газеты, на которых мы сидели, остаются, а после молдаван и поляков горы мусора. Они там все вечно пьяные, а у нас все тихо и культурно. Ну, выпьем вина чуть-чуть и то иногда. А те постоянно бузят, иногда даже между собой дерутся.

Ну, ты скажешь тоже.

А что, не так? Бывает, конечно, и у нас, некоторые нажрут и морды друг-другу бьют. С кем не бывает. В семье не без урода. Но не все же. Только вот молдаван почему-то полиция не забирает, их сборища не разгоняет. Нас же постоянно разгоняют. А этих арабов и прочих негров они вообще любят. Те, чуть что непо-ихнему, начинают орать: Расизм!. А итальянцы боятся, что их в расизме обвинят, вот и целуют арабов в их смуглые задницы. Мы же не будем орать расизмы же белые. Я в России не был расистом, но здесь я им стал.

КАЧКИ ПРАВ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

Тут с нами так обращаются!!! Французы в полиции, когда нас сюда выпроваживали, сами прям так и сказали: Ребята, вы едите в задницу.

Может, они сказали просто идите?

Из всех стран для эмигрантов Италия самая плохая. Мне они квартиру на девять месяцев сняли, хотя по закону должны на год. ООН им на меня деньги выделяет, куда они деваются? Я, как политический, должен жить в отдельной квартире и получать денежное пособие. Более того, я не должен общаться с посторонними весь срок рассмотрения моего дела. А вдруг меня похитят или спровоцируют на противоправные деяния? А они говорят: К сожалению, денежное пособие мы вам выплатить не можем. Вы, конечно, работать не должны, но если вы найдете работусами, мы вам препятствовать не будем. Но я же политический! Я, вообще, не должен работать! Что что, а качать права нашего брата учить не надо.

А где сейчас вы ночуете?

Ночуем на вокзале, в тех вагонах, которые на ночь загоняют в отстойник. Ночью они стоят, утром их собирают. Мы, соответственно, с вечера до утра можем там находиться.

Есть такие вагоны, которые то ли списаны, то ли на вечном приколе. В них можно жить постоянно. Только там места на три поколения вперед забиты. По наследству передаются.

Платили бы нам это пособие деньгами, мы себя и вели бы прилично, а так, хочешь нарушаешь порядок. Взять хотя бы общественный транспорт. Денег-тонет, а ехать надо. Пешком же не будешь ходить. Ну и что с того. Входят контролеры, ты им и говоришь, мол, денег нету. Они тебе выписывают штрафную квитанцию, по которой ты должен в банке заплатить штраф. Тебя высаживают, посадишься в следующий автобус

и спокойно едешь дальше. Про судьбу квитанции надообъяснять?

ПОЛИТУБЕЖИЩЕ: ОТ МИФОЛОГИИ К ТЕХНОЛОГИИ

Чтобы твое дело приняли к рассмотрению по линии политического убежища, нужно придумать историю. Притом, самую невероятную, но правдоподобную. История моего собеседника поражала радикальным размахом, причем, похоже, он настолько вжился в роль, что сам во все это поверил. Дескать, он практикующий маг и экстрасенс, в конце перестройки настолько преуспел в спиритуальных практиках, что его взял на заметку идеологический отдел КГБ и стал вербовать. Узнав, что ему придется заниматься зомбированием честных людей, наш знакомый, будучи магом порядочным и во всех отношениях добродетельным, отказался. После этого у него начались неприятности: он теряет работу, прописку и свой волшебный дар. Жить без работы, прописки и магических способностей в нашем Отечестве, как вы сами понимаете, не возможно. Остается одно изгнание.

Грустная история. Главное правдоподобная. А как было на самом деле?

Да все чистая правда! Ну, почти все. Все очень просто. Вырос и выучился в Якутии. Потом попал на большую землю, встретил девку, женился. Жить негде, поначалу жили у ее родителей. Точнее, там кроме нас еще ее мать и бабка жили. Теща меня сразу не влюбила и давай дочку пилить. Но жена у меня была - золото, всегда на моей стороне оставалась. А та с бабкой воспользовались случаем: забрали они наши паспорта и выписали из квартиры. И куда ты без прописки пойдешь?

С голоду-то мы не пропали: руки-ноги целы, голова тоже имеется. В Москве даже жили. Договорились с одними людьми, что жена будет за их бабушкой ухаживать. Она медик у меня. Хорошие люди очень попались. Разрешили нам вдвоем у них жить. Так мы и жили несколько лет. А нелегалом я стал еще в России. Фотокарточку в паспорте надо было очередную клеивать, а у меня прописки-то нет. Паспорт, выходит, недействительный.

Долго я так мыкался. Но бомжом не стал. Всегда где-то работал. Много работал. Кем только в то время не работал. Даже в монастыре одном. Батюшка решил даже меня прописать при монастыре. Заявление в милицию сам отнес. Прихожу я с паспортом, а там начальником паспортного стола чурбан какой-то. То ли узбек, то ли казах, черный, одним словом. Меня увидел, и с порога: Еще один бомж ночлежку нашел! Прикрыть бы эту богадельню к такой-то матери. Ну, я и не выдержал, ему так прямо и сказал: Это ты, морда нерусская, а я на своей земле. Просто сам сорвался. Он мне паспорт обратно швырнул. После этого я понял, что надо уезжать. Купил липовую прописку, получил загранпаспорт, заплатил фирме за визу, и вот я здесь.

И чего было про КГБ огород городить? Чем КГБ ужаснее твоей тещи? Возвращаться-то думаешь? Какие у тебя перспективы? Всю жизнь в вагоне ночевать?

Нееет. Мне обратной дороги нет. Меня там и не ждет никто.

А если тебе откажут в политическом убежище?

Сто процентов, что откажут.

И что потом?

Потом суп с котом. И мы с этим котом адвоката найдем. Если будет не на что власти обязаны предоставить. Адвокат в ту же комиссию подает документы повторно, как бы на апелляцию, объясняя им, что они меня не так поняли и как мне необходимо политическое убежище. Они повторно отказывают, и тогда тот же адвокат меня подводит под санаторий.

Это еще что?

Так называется какой-то закон о легализации нелегалов. Там расписаны категории нелегалов, имеющих право на легализацию в первую очередь. И первым пунктом значатся нелегалы, которые уже сами легализовались, как я, через азию, убежище есть. Азиюты, они уже как бы легально проживают. Бумагу-то выдали, пермессо сиджорно разрешение на временное проживание. И вот когда по санаторию ты легализован окончательно, ты получаешь пермессо пер лаборо разрешение на работу.

С ним легко найти работу?

Работы море. Дважды в неделю, по вторникам и пятницам выходит Порте портезе.

Там масса объявлений о приеме на работу. Можно даже очень неплохую работу найти.

А ты, вообще, кто по профессии?

Андрей хитро так посмотрел и изрек:

Капитано ди фрегато.

Капитано ди чего?!

Ди фрегато.

Я чувствую, что меня явно грузят. А его явно развлекает озадаченный вид собеседника. Видно, что он привык производить впечатление своей специальностью. Выждав паузу, пояснил.

То есть я помощник капитана речного судна, по-русски, а по-итальянски капитано ди фрегато. У них так называются все, кто имеет отношение к вождению судов, не важно каких речных, морских, подводных или воздушных. Я старался максимально точно переводить название специальности, потому что знал это проверяется в обязательном

порядке. Но иммиграционный офицер решил, что капитано ди фрегато это командир военного корабля или подводной лодки вранге не ниже полковника. И отправил мое дело проверять на всю катушку.

ПАРТИЗАНСКИЕ ПРИЕМЫ

Перспектива возвращения домой многим представляется чемто более пугающим, чем туманное будущее. С будущим, по крайней мере, связано исцеляющая сознание надежда. А прошлое здесь вызывает ностальгию и тревогу.

Здесь держаться будем до последнего: с голоду, по крайней мере, помереть не дадут.

Живем, конечно, как бомжи, но хоть выгладим ничего. Можно одежду какую-никакую получить.

На мне, например, уже ничего своего не осталось.

А вернетесь, кого боитесь?

Нас ФСБ не трогает. Зачем мараться? А вот налоговая придет и спросит: Ребята, вас год не было в стране, вы за рубежом часом не подрабатывали? Поделиться не хотите ли?

А как с просроченными визами границу перейти?

Ну, это мы не скажем. А то ты напишешь, и нам этот канал перекроют. Хотя способов есть несколько. Один из них выехать за пределы шенгенской зоны нечерез КПП.

То есть как? Лесом? Как партизаны?

Чтото в этом роде. Но это очень долго и не удобно. Можно лететь обычным рейсовым самолетом, просто дать взятку пограничнику. Пограничники здесь тоже взятки берут, кладешь в паспорт сто долларов, и он просто не ставит депортато. Хотя, бывает, деньги возьмет, пропустит, а в компьютер все равно занесет как нарушителя визового режима. И об этом ты узнаешь уже после, когда следующий раз за визой обратишься.

ОБЕД ОТ ПАПЫ РИМСКОГО

Пойдем с нами, пообедаем.

Такое приглашение, исходящее от человека, живущего в отстойном вагоне, по идее, не должно вызывать вопросов типа кто платит. Но только не в данном случае.

Должны же мы гостя обедом угостить.

Ну, это уже не мы, а Папа. Короче, приходи к Сан-Пьетро к 12 часам. Там увидишь толпу

людей, желающих каритас. И там нас найдешь. Только фотоаппаратспрячь. А то скажут туристо и ничего не дадут.

Итак, опыт бомжей школа выживания и процветания бедных путешественников. Егоследует воспринимать адекватно. По крайней мере, это позволит сэкономить наобедах.

На площади Сан-Пьетро всегда многолюдно. Но толпа римских маргиналов со своимнапряженным ожиданием халявы придает этому центру мирового туризма драматизмджунглей. Хотя реально здесь сложно конкурировать за благотворительные обеды:сколько бы народу не собралось обедов хватит на всех. Однако инстинкт жизнидоминирует над принципами разумной организации. Люди знают, что им всего хватит,но ведут себя так, как будто на всю толпу Папа выделил всего семь хлебов ипритом самых обыкновенных.

Тут один волонтер был, такая сволочь. Придумывал свои правила раздачи талонов.Ему за это руку сломали, больше не появляется. Вонвон, смотри, что, суки,делают.

Волонтеры, впрочем, не делали ничего особенного: просто, пытаюсь упорядочитьтолпу, перешли на другое место. Это произвело в толпе ажиотаж: люди побежали,толкаясь и ругаясь.

А порядок такой. Сначала волонтеры Ватикана раздают талоны. Затем люди идут сплощади в переулок и выстраиваются в очередь. Ее также регулируют волонтеры,впуская во внутренний дворик небольшими группами. Нужно пройти галереей водворик, подойти к вагончику и получить в обмен на такой талончик пакет с едой. Ине забыть сказать спасибо.

И тебе не стремно вот так с нами идти с этим пакетом? Допытывалась меняИнга. А то давай я твой пакет понесу.

Сам донесу, огрызнулся я. А почему, собственно, должно быть стремно? Бытьримским бомжом это даже почетно.

Хаха! Почетно! Когда ты несешь этот пакет, простите, этот знак почета, оттебя все нормальные люди шарахаются.

Да успокойся ты, никто не шарахается, одернул муж свою развеселую жену.Да, мы, даже в статусе бомжей, все еще великий советский народ соспецифическим имперским сознанием, вполне созвучным римскому плебсу. И хлебанам, и зрелищ, и удовлетворенных амбиций. Если есть хочется, не грех на халяву ипоесть. Но почему-то все-таки немножко стремно.

И где мы будем обедать?

У нас тут есть свое местечко.

От Сан-Пьетро кампания отправилась к Тибру, где на высокой набережной какие-то дощатые настилы с навесами. Там мы и расположились. Каждый начал рыться в своем пакете.

Таак. Что нам сегодня Папа послал? Вечные равиоли, булочка, салат. У тебя с чем булочка? Поменяемся?

Что хорошо, объясняет с набитым ртом Андрей, полчаса назад клеймивший негуманные итальянские власти, с голоду здесь помереть не дадут.

Особенно женщинам, отозвалась Инга. К женщинам они как-то бережно относятся. Легче устроится на работу. Как правило, уборщицей в домах очень занятых людей.

Народ поел и развеселился еще больше. У Андрея в руках извергалась газировка. Он начал гоняться за Галиной, женщиной лет сорока пяти, норовя ее облить. Та свизгом уворачивалась, обливая его в ответ из своей бутылки. Все это напоминало сцену на школьной перемене.

А мне здесь нравится, сказала Галина, присев отдышаться. Здесь всегда весело и голова ни о чем не болит. Да, здесь я бомж, но я счастливый и очень жизнерадостный бомж. Здесь я предоставлена самой себе и имею тот прожиточный минимум, пусть не в деньгах, а в натуральном продукте, не важно, ради которого я у себя на Украине каждый день ходила на работу, пахала с утра до вечера, решала попутно массу проблем и, в итоге, годами не получала зарплату.

А где Вы работали на Украине?

Не поверишь, в национальном банке, кассиром. И зарплату ни черта не получала. Иммиграционный офицер, узнав это, примерно так же отреагировал, как и ты, воскликнув: Почему же Вы здесь?! А теперь мне отсюда никуда и не хочется. Меня такая жизнь очень даже прикалывает.

А что, давай, оставайся с нами.

Если вы приглашаете.

Запиши номер моего мобильного. Если что звони. Встретим как родного.

Твоего мобильного?

Да, здесь бомжи все крутые.

БАНАНОВЫЙ ПЕРФОРМАНС

Как родного они меня встретили уже на следующий день. Покидая Рим, по дороге в аэропорт, я вышел из метро у Колизея, чтобы проститься с городом, и по

своей традиции пошел пешком. И вдруг в окне обгонявшего меня автобуса я вижу всю этническую кампанию. Они меня заметили и замахали руками. Автобус остановился, и я вскочил на подножку.

Ребята! От вас практически невозможно скрыться! Надо же так встретиться в пяти миллионном муравейнике.

Значит, будем общаться. Не потеряй бумажку с телефоном. И звони.

А это тебе на память о римских помойках, сказала Инга, извлекая из огромного бумажного пакета гроздь подгнивших бананов. В самолете пожужь.

Когда ты жуешь подаренный другом-бомжом чуть тронутый тленом банан, извлеченный из римской помойки, то чувствуешь себя Человеком Вселенной. Особенно, если в этот момент ты летишь на высоте 9.000 метров над уровнем Средиземного моря. Дары природы, ферментированные в чреве цивилизации, всегда вкуснее. Они символы эстетики распада и бегства тела от формы. Да и поедание символов это уже перформанс. Хотя бывают такие помойки, на которых банан это просто банан.